

Е.П. Блаватская

СЛУЧАЙ ОДЕРЖИМОСТИ (A CASE OF OBSESSION)

Подробности, относящиеся к случаю "одержимости", который упоминался в апрельском номере нашего журнала, даются в следующем письме уважаемого английского доктора, который ухаживает за жертвой:

Я позволяю себе обратиться к Вам по причине человеколюбия и с намерением привлечь ваши симпатии и получить всю возможную помощь, какую Вы можете предоставить в случае так называемого "контроля". Вы поймете, что джентльмен *становится медиумом* против его воли при посещении им нескольких спиритических сеансов с намерением быть свидетелем "материализации".

С тех пор как он был в той или иной степени подвержен серии преследований со стороны "контролирующих" духов, и несмотря на все его попытки избавиться от такого влияния, его заставляли страдать наиболее позорно и болезненно очень многими способами, при исключительно мучительных и тяжелых обстоятельствах, особенно путем направления его мыслей в по запретному руслу без какой-либо внешней причины, -- деятельность органов его тела была чрезмерно усилена, что приводило к тому, что он очень сильно кусал свой язык и щеки во время еды и т. д., и подвергался разным мелким неприятностям, служащим средством "контроля" (неизвестного), обеспечивающего поддержание связи. Детали, в своих наиболее болезненных чертах, таковы, что я не могу написать вам о них; но если существуют какие-либо средства, известные вам, для того, чтобы отвести это влияние, и если необходимы большие подробности в моем описании этого случая, я пошлю вам всю информацию, которая у меня имеется.

В Индии столь мало известно о последней и наиболее ужасающей фазе западных медиумических феноменов -- "материализации", -- что необходимо сказать несколько слов объяснения для того, чтобы сделать понятным этот случай. Коротко говоря, в течение нескольких лет в присутствии некоторых медиумов в Америке и Европе наблюдалось -- часто в хороших для проверки условиях -- появление умерших людей, которые во всех отношениях казались похожими на живые существа. Они прогуливаются, едят, сообщают присутствующим и отсутствующим друзьям, говорят вслух на языках, известных им в течение их жизни, даже если медиум может быть незнаком с ними, и одеваются в те наряды, которые они носили при жизни. Были обнаружены многие случаи мошеннического выдавания себя за умершего, поддельные медиумы иногда по несколько лет обманывали доверчивых людей, но также и истинные медиумы, чьи психические силы несомненно были доказаны, были пойманы на том, что они совершали трюки в некое злосчастное время, поддавшись либо любви к деньгам, либо к славе. Принимая во внимание эти случаи, все же очевидно, что имеется какое-то количество истинных случаев материализации, или того, что делаются видимыми, осязаемыми и слышимыми изображения умерших людей. Эти удивительные феномены рассматривались исследователями различным образом. Большинство спиритуалистов смотрели на них как на наиболее точные доказательства продолжения существования души; в то время как теософы, знакомые со взглядами древних теургов и еще более древних арийских философов, рассматривали их как наиболее обманчивые заблуждения чувств, чреватые опасностью для физической и нравственной природы как медиума, так и наблюдателя -- если последний оказался восприимчивым к определенным психическим воздействиям. Такие люди, изучающие оккультизм, отмечали, что эти медиумы, которые совершают материализацию, слишком часто имеют подорванное состояние здоровья из-за истощения их организма и нарушений их нравственности. Они снова и снова предупреждали

спиритуалистически настроенную публику, что медиумичность -- это наиболее опасный дар, допустимый лишь с очень большими предосторожностями. И за это они получили многочисленные обвинения и немногие благодарности. И все-таки наш долг нужно исполнить любой ценой, и случай, находящийся сейчас перед нами, дает ценную возможность еще для одного дружеского совета.

Нам не нужно прекращать обсуждение вопроса о том, являются ли вышеописанные так называемые материализованные формы -- формами умерших, на которых они похожи, или же нет. Это можно отложить до тех пор, пока будут лучше поняты основные факты восточной психической науки. Нам не следует также спорить о том, была ли когда-нибудь совершена достоверная материализация. Опыты м-ра Уильяма Крукса, из Общества психических исследований, в Лондоне, и полковника Олькотта в Америке (оба они столь широко известны и обладают столь убедительной репутацией), предоставляют нам достаточное обоснование для обсуждаемых фактов. Мы допускаем реальность материализации и приведем пример, описываемый английским медиком как повод для установления диагноза.

Описывается пациент, который как бы оказался под "контролем" после посещения нескольких "кружков", на которых проводились материализации; он стал рабом некоторой злой силы, заставляющей его говорить и совершать болезненные и всегда отвратительные поступки, несмотря на его сопротивление. Почему это произошло? Как можно заставить человека действовать против его воли? Что такое одержимость? Это три коротких вопроса, но очень трудно объяснить их непосвященной публике. Законы одержимости могут быть хорошо поняты лишь тем, кто изучил глубины индийской философии. Единственный ключ к тайне, которым обладает Запад, содержится в такой в высшей степени благородной науке, как магнетизм или месмеризм. Он учит тому, что существует жизненный флюид внутри и вокруг человека; что есть различные человеческие полярности; что возможно для одного человека передавать этот флюид или силу по своей воле другому человеку, иначе поляризованному. Теория барона Рейхенбаха об *одиле*, или *одической* силе, показывает нам существование того же самого флюида в минеральном и растительном царствах так же, как и в царстве животных. Завершая цепь доказательств, открытие Бьюкененом психометрической способности в человеке дает нам возможность доказать, при помощи этой способности, что люди оказывают тонкое воздействие на дома и даже на те места, где они живут, на бумагу, на которой они пишут, одежду, которую носят, на ту часть универсального эфира (арийская *акаша*), в которой они существуют, -- и что это постоянное воздействие, которое может быть воспринято даже в весьма удаленные эпохи по отношению к тому времени, когда данный человек жил и оказывал это воздействие. Другими словами, мы можем сказать, что открытия западной науки подтверждают наиболее полным образом намеки, высказанные греческими мудрецами и более определенные теории некоторых индийских философов.

Индуисты и буддисты равным образом верят в то, что мысль и поступок являются материальными, так что они продолжают существовать, что злые и добрые желания человека окружают его в мире, созданном им самим, что такие желания и мысли принимают форму в такой степени, что они становятся реальными для него после смерти, и что *мокша* в одном случае, и *нирвана* -- в другом не могут быть достигнуты до тех пор, пока бестелесная душа не пройдет полностью через этот темный мир появившихся мыслей, и не станет полностью свободной от последнего пятнышка ее земного порока. Прогресс западных открытий в этом направлении до сих пор происходил крайне постепенно, и так, очевидно, будет всегда. От феноменов грубой материи -- к явлениям, происходящим в более тонкой, возвышенной материи, и лишь после этого в направлении к тайнам духа -- такова трудная дорога, которую необходимо пройти согласно

наставлениям Аристотеля. Западная наука впервые установила, что в воздухе, выходящем при нашем дыхании, содержится углекислый газ, который, будучи в избытке, является смертельным для человеческой жизни; далее, что определенные опасные заболевания переходят от одного человека к другому в виде спор, выдыхаемых в воздух больным; далее, что человек переносит на любое тело или любую вещь, с которой он сталкивается, некую магнетическую *ауру*, свойственную для него; и, наконец, что физические нарушения преобразуются в эфире в процесс мыслительной эволюции. Другим шагом в продвижении вперед будет реализация магической творящей силы человеческого разума и понимание того факта, что моральный порок так же передаваем, как и физический. "Влияние" плохих товарищей будет понято тогда как дурной личный магнетизм, более тонкий, чем впечатление, передаваемое глазу или уху посредством взглядов и звуков в порочной компании. Последнего можно избежать путем решительного отказа видеть и слышать плохое; но первый окутывает сенситива и пронизывает все его существо, если он лишь окажется там, где воздух пропитан моральным ядом. "Животный магнетизм" Грегори, "Исследования" Рейхенбаха и "Душа вещей" Дентона сделают многое из этого понятным для западного человека, хотя никто из этих авторов и не проследил связи своей любимой области науки с ее родоначальником -- индийской психологией.

Возвращаясь к выше приведенному случаю, мы видим человека, в высшей степени чувствительного к магнетическим впечатлениям, несведущего в природе "материализаций" и поэтому неспособного защитить себя от дурных влияний, вовлеченного в контакт с сомнительного рода кругами, где впечатлительный медиум долгое время был невольным ядром злых магнетизмов, и его организм насытился эманациями продолжающих свое существование мыслей и желаний тех, кто живет, и тех, кто уже умер. Мы можем отослать читателя к интересной статье судьи Геджил из Берода (см. декабрьский номер "Теософиста" за 1879 г.) "Индуистские представления об общении с мертвыми", где ясно изложен вопрос о связанных с землей душах, или *пишачах*.

Считается, -- говорит этот автор, -- что в этом состоянии душа, лишенная способов для наслаждения чувственными удовольствиями посредством своего физического тела, постоянно мучается от голода, влечений и других телесных желаний, и может получить лишь викарное удовольствие, входя в живые тела других людей, или поглощая тончайшие испарения от жертвоприношений и возлияний, совершающихся ради них самих.

Что же может удивить нас в том факте, что отрицательно заряженный человек чувствительного темперамента, внезапно вовлеченный в ток отвратительных эманаций, исходящих от какого-либо злобного человека, может быть, еще живого, а может быть и мертвого, воспринимает предательский яд так же быстро, как негашеная известь воспринимает влагу, до тех пор, пока он не насытится им? Таким образом чувствительный организм улавливает вирус оспы, или холеры, или тифа, и нам нужно лишь напомнить это, чтобы провести аналогию, которая, как это подтверждает оккультная наука, является оправданной.

Поблизости от поверхности земли над нами висит, если можно использовать такое сравнение, парообразный моральный туман, состоящий из нерассеявшихся испарений человеческих грехов и страстей. Этот туман проникает до самой глубины души сенситива; его психическое эго поглощает его, как губка поглощает воду, или как свежее молоко поглощает миазмы. Это парализует его нравственное чувство, активизирует его основные инстинкты, пересиливает его добрые решения. Как запах, исходящий из кабака, делает мозг находящегося рядом человека как бы "танцующим", или как рудничный газ перехватывает дыхание в шахте, так это тяжелое облако безнравственных влияний

выводит сенситива за пределы самоконтроля, и он становится "одержимым", как наш английский больной.

Какое же средство можно предложить в этом случае? Не говорит ли об этом сам установленный нами диагноз? Сенситив должен разрушить свою чувствительность; отрицательная полярность должна быть превращена в положительную; вместо того, чтобы быть пассивным, он должен стать активным. Ему может помочь магнетизер, который понимает природу одержимости и является нравственно чистым и физически здоровым; это должен быть сильный магнетизер, то есть человек со способной управлять силой воли. Но борьба за свободу, при всем том, должна вестись самим больным. Должна пробудиться его собственная сила воли. Он должен изгнать яд из своего организма. Дюйм за дюймом он должен отвоевать обратно потерянную землю. Он должен осознать, что это вопрос жизни и смерти, спасения или гибели, и бороться за победу подобно тому, кто делает последнюю героическую попытку спасти свою жизнь. Его диета должна быть самой простой, он не должен есть животную пищу, не должен прикасаться к чему-либо стимулирующему или попадать в какую-нибудь компанию, где есть хотя бы малейшая возможность для появления нечистых мыслей. Он должен оставаться в одиночестве минимально, но его компаньоны должны быть выбраны исключительно тщательным образом. Он должен делать упражнения, быть много на свежем воздухе и использовать для очага дрова, а не уголь. Каждое указание на то, что плохое влияние все еще действует на него, должно рассматриваться как призыв проверить свои мысли и вынудить их к тому, чтобы они пребывали в чистых, возвышенных, духовных областях, и во что бы то ни стало скорее подвергать себя страданию, чем открывать путь этому влиянию. Если этот человек будет иметь такой дух, и его лечащий врач может обеспечить ему благоприятную помощь сильного, здорового гипнотизера, обладающего хорошей репутацией, то он может быть спасен. Случай, почти точно такой же, как этот, за исключением того, что пациентом была женщина, происходил под нашим наблюдением в Америке; тот же самый совет, что и вышеприведенный, был дан и тогда, и ему последовали; вызывающий одержимость "дьявол" был изгнан и с тех пор не появлялся.

"Теософист", май 1880 г.
